

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Нуруллаев Руслан Тимурович

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОСРЕДНИК КАК СУБЪЕКТ
ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА**

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук НИУ ВШЭ

Научный руководитель:
Богдановская Ирина Юрьевна
доктор юридических наук, профессор

Диссертация выполнена в Международной лаборатории по праву информационных технологий и интеллектуальной собственности федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

С текстом диссертации можно ознакомиться на сайте НИУ ВШЭ:

<https://www.hse.ru/sci/diss/>

Специальность 12.00.13 – Информационное право

Учёный секретарь
диссертационного совета по праву
доктор юридических наук, доцент

Ирина Александровна Емелькина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В условиях развития информационного общества расширяется доступ к информации. Деятельность информационных посредников, осуществляющих передачу, хранение и предоставление доступа к информации, способствует реализации информационных прав.

Информационные посредники играют важную роль в развитии цифровой экономики. Так, бизнес половины из десяти самых ценных компаний в мире, по версии Fortune, основан на оказании услуг по передаче, хранению и предоставлению доступа к информации с использованием Интернета¹. Однако услуги информационных посредников также могут использоваться интернет-пользователями и владельцами сайтов для распространения противоправной информации. В связи с этим встает вопрос о правовом регулировании деятельности информационных посредников и их ответственности.

Данные обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы диссертационного исследования.

В настоящей работе предлагается сравнительно-правовой анализ статуса информационных посредников и исследуется право США, ЕС и Российской Федерации. Право США выбрано в связи с тем, что США были одной из первых стран, где были введены правовые нормы, регулирующие правовой статус информационных посредников. Право ЕС исследуется, в частности, в силу схожести правовых систем Российской Федерации и стран ЕС (большое значение имеет тот факт, что Российская Федерация и страны ЕС являются членами Совета Европы).

Степень научной разработанности темы. До недавнего времени российская правовая наука уделяла ограниченное внимание изучению правового

---

¹ Shen. L. Here Are the Fortune 500's 10 Most Valuable Companies [Электронный ресурс] // Fortune : site. 21.05.2018. URL: <http://fortune.com/2018/05/21/fortune-500-most-valuable-companies-2018/> (дата обращения: 13.07.2018).

статуса информационных посредников. Однако после внесения в российское законодательство изменений, которыми был введен термин «информационный посредник» и урегулированы права, обязанности и юридическая ответственность информационных посредников, российские ученые стали уделять больше внимания изучению правового статуса информационных посредников.

В российских правовых исследованиях, как правило, изучались вопросы, связанные с правовым статусом информационных посредников, или отдельные элементы правового статуса информационных посредников.

Общие вопросы регулирования распространения информации в Интернете исследовались в работах В. Б. Наумова², А. Г. Серго³ и Р. В. Маркарьяна⁴. Право на доступ к информации изучалось в работах А. А. Задкова⁵ и А. А. Щербовича⁶. Ограничение доступа к информации изучалось в работах О. А. Кудряшовой⁷, С. Ю. Филипповой⁸ и И. И. Черных⁹. Проблема защиты авторских и смежных прав в Интернете изучалась в диссертационных исследованиях С. Б. Бреуса¹⁰, А. А. Вилинова¹¹, А. Г. Дейнеко¹², Д. А. Кобыляцкого¹³, М. Ф. Радайкина¹⁴. Вопросы юридической ответственности информационных посредников затрагивались в работах Е. А. Войниканис¹⁵, А. И. Савельева¹⁶ и В. О. Калятина¹⁷.

² Наумов В. Б. Правовое регулирование распространения информации в сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. СПб, 2013. 165 с.; Наумов В. Б. Право и Интернет: очерки теории и практики. М.: Книжный дом «Университет», 2002.

³ Серго А. Г. Интернет и право. М.: Бестселлер, 2003.

⁴ Маркарьян Р. В. Совершенствование правового регулирования распространения информации через информационно-коммуникационные сети в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2011. 24 с.

⁵ Задков А. А. Конституционное право на доступ к информации в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2006. 180 с.

⁶ Щербович А. А. Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2013. 250 с.

⁷ Кудряшова О. А. Ограничение свободы распространения информации в целях противодействия экстремистской деятельности: конституционно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. СПб., 2013. 143 с.

⁸ Филиппова С. Ю. Право доступа к ресурсам интернет-сайта: проблемы гражданско-правовой квалификации // Информационное право. 2016. № 1. С. 20—25.

⁹ Черных И. И. «Антипиратский» закон: процессуальные вопросы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 7. С. 60—66.

¹⁰ Бреус С. Б. Защита авторских прав в Интернет: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2005. 219 с.

¹¹ Вилинов А. А. Проблемы охраны авторского права и смежных прав при использовании информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2012. 202 с.

¹² Дейнеко А. Г. Гражданско-правовое регулирование доведения произведений до всеобщего сведения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2013. 175 с.

¹³ Кобыляцкий Д. А. Правовая охрана произведений в сети интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Саратов, 2016. 27 с.

¹⁴ Радайкин М. Ф. Правовые механизмы обеспечения баланса интересов субъектов авторского права в интернет-среде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2013. 26 с.

¹⁵ Войниканис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Немало внимания изучению регулирования правового статуса информационных посредников было уделено зарубежными учеными. Разработанность данной темы в трудах зарубежных ученых, помимо прочего, можно связать с тем, что законодательство, регулирующее права, обязанности и ответственность информационных посредников, было принято в некоторых других странах раньше, чем в Российской Федерации. Регулирование прав и обязанностей информационных посредников по удалению и ограничению доступа к информации, а также ответственности информационных посредников изучалось в монографических исследованиях К. Ангелопулос¹⁸, Д. Дж. Хуа¹⁹ и М. Хусовеца²⁰. Исследованию данной проблематики также были посвящены статьи М. А. Арароми²¹, Д. Копко²², Ф. Г. Уилмана²³, Г. Ф. Фрозио²⁴ и Т. Шэфера²⁵. Необходимо упомянуть и сравнительно-правовые исследования, проведенные Д. Сенгом²⁶ и исследователями Швейцарского института сравнительного права²⁷.

Теоретическая основа исследования. Общетеоретическую основу диссертации составили труды ученых в области теории права: С. С. Алексеева, А. Б. Венгерова, Е. А. Войниканиса, В. Б. Исакова, В. В. Лазарева, А. В. Малько и других.

¹⁶ Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016; Савельев А. И. Критерии наличия действительного и предполагаемого знания как условия привлечения к ответственности информационного посредника // Закон. 2015. № 11. С. 48—60.

¹⁷ Комментарий в Гражданском кодексу Российской Федерации (части четвертой) (постатейный): в 2 т. Т. 1 / С. А. Горленко, В. О. Калятин, Л. Л. Кирий [и др.]; отв. ред. Л. А. Трахтенгерц. 2-е изд. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ *Angelopoulos C. J. European Intermediary Liability in Copyright. A Tort-Based Analysis.* Kluwer Law International, 2016. [Электронный ресурс] // UvA-DARE (Digital Academic Repository) : site. 2016. URL:

https://pure.uva.nl/ws/files/2738365/172299_Angelopoulos_thesis_complete.pdf (дата обращения: 13.07.2018).

¹⁹ *Hua J. J. Toward A More Balanced Approach : Rethinking and Readjusting Copyright Systems in the Digital Network Era.* Springer, 2014.

²⁰ *Husovec M. Injunctions Against Intermediaries in the European Union : Accountable But Not Liable?* Cambridge University Press, 2017.

²¹ *Araromi M. A. Determining the liabilities of internet service providers in cyber defamation: a comparative study* // *Computer and Telecommunications Law Review.* 2016. 22(5). P. 123—135.

²² *Kopko D. Looking for a Crack to Break the Internet's Back: The Listen4ever Case and Backbone Provider Liability Under the Copyright Act and the DMCA* // *Computer Law Review and Technology Journal.* 2003. Vol. 8. P. 83—117.

²³ *Wilman F. G. A decade of private enforcement of intellectual property rights under IPR Enforcement Directive 2004/48: where do we stand (and where might we go)?* // *European Law Review.* 2017. 42(4). P. 509—531.

²⁴ *Frosio G. F. Reforming Intermediary Liability in the Platform Economy: A European Digital Single Market Strategy* // *Northwestern University Law Review.* 2017. 112. P. 19—46.

²⁵ *Schaefer M. ISP liability for blocking access to third-party infringing content* // *European Intellectual Property Review.* 2016. 38(10). P. 633—638.

²⁶ *Wilman F. G. A decade of private enforcement of intellectual property rights under IPR Enforcement Directive 2004/48: where do we stand (and where might we go)?* // *European Law Review.* 2017. 42(4). P. 509—531.

²⁷ PDF - Comparative study on blocking, filtering and take-down of illegal internet content (2017) [Электронный ресурс] // Council of Europe: site. 20.12.2015. URL: <https://edoc.coe.int/en/index.php?controller=get-file&freeid=7289> (дата обращения: 13.07.2018).

При проведении диссертационного исследования автор использовал теоретические положения, содержащиеся в работах ученых в сфере информационного права: Ю. М. Батурина, И. Л. Бачило, И. Ю. Богдановской, П. У. Кузнецова, М. А. Лапина, Д. А. Ловцова, В. Н. Лопатина, В. Н. Монахова, В. Б. Наумова, Л. А. Сергиенко, А. А. Тедеева, Л. К. Терещенко, М. А. Федотова и других.

В ходе исследования автор также использовал работы ученых в сфере права интеллектуальной собственности: С. А. Бабкина, И. А. Близнеца, В. А. Дозорцева, А. И. Савельева, А. Г. Серго, С. А. Сударикова и других.

Эмпирической основой исследования являются нормативные правовые акты Совета Европы и решения Европейского суда по правам человека, а также нормативные правовые акты ЕС и решения Суда справедливости ЕС. В работе также исследуются законодательства Российской Федерации, США, Великобритании, Германии и Франции, регулирующие правовой статус информационных посредников, а также соответствующая правоприменительная практика.

В диссертационном исследовании анализируется практика Высшего Арбитражного Суда, реорганизованного в 2014 году, поскольку принятые им постановления оказали важное влияние на дальнейшее развитие регулирования правового статуса информационных посредников.

Эмпирическую базу работы составляет также практика деятельности Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, которая осуществляет контроль за исполнением провайдерами услуг доступа к Интернету обязанности по ограничению доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских и смежных прав, а также права на защиту чести, достоинства и деловой репутации.

Цель и задачи исследования.

Общей **целью** исследования является выработка и обоснование теоретических положений об информационных посредниках как субъектах информационного права.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- изучить сущность и содержание понятия «информационный посредник», выявить особенности видов информационных посредников и подходы к их классификации, выявить соотношение понятия «информационный посредник» со смежными понятиями, такими как «владелец сайта в сети «Интернет»», «провайдер хостинга», «организатор распространения информации», «оператор связи»;
- определить содержание правового статуса информационного посредника;
- выявить тенденции в развитии деятельности информационных посредников по обеспечению доступа к информации;
- проанализировать ограничение информационными посредниками доступа к противоправной информации;
- выявить способы обеспечения баланса прав и законных интересов субъектов информационного права при ограничении доступа к информации информационными посредниками;
- определить ответственность информационных посредников за использование их услуг для распространения противоправной информации.

В силу существования большого количества видов противоправной информации в настоящей работе при анализе прав, обязанностей и ответственности информационных посредников в связи с использованием их услуг для распространения противоправной информации основное внимание будет уделено двум основным видам противоправной информации: информации, распространяемой с нарушением авторских и смежных прав, а также информации, распространение которой нарушает право на честь, достоинство и деловую репутацию.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с реализацией прав и обязанностей информационных посредников, а также ответственностью информационных посредников при использовании их услуг для распространения противоправной информации.

Предметом исследования является нормативно-правовое регулирование правового статуса информационного посредника как субъекта информационного права.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно является первым российским комплексным диссертационным исследованием правового статуса информационных посредников как субъектов информационного права. В работе анализируется термин «информационный посредник» в сравнении с аналогичными терминами, используемыми в зарубежном законодательстве, предлагается новый подход к классификации информационных посредников, выявляется объем деятельности информационных посредников по предоставлению доступа к информации, предлагаются меры для обеспечения пропорциональности ограничения доступа к информации информационными посредниками, выявлены модели правового регулирования ответственности информационных посредников при использовании их услуг для распространения информации, нарушающей право на честь, достоинство и деловую репутацию.

Данная работа развивает теоретические положения науки информационного права в следующих сферах: субъекты информационного права, право на доступ к информации и его ограничения, а также правовая защита объектов интеллектуальной собственности в информационной сфере.

В результате изучения российского законодательства и правоприменительной практики, а также проведенного сравнительно-правового анализа зарубежных нормативных правовых актов и правоприменительной практики в диссертации сформулированы предложения по развитию российского законодательства в сфере регулирования правового статуса информационных посредников.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что положения, предложенные в диссертационном исследовании, обобщают и дополняют знания науки информационного права о правовом статусе информационных посредников, в том числе их прав, обязанностей и ответственности. Разработанные выводы и предложения могут послужить

основой для последующих научных исследований в данной сфере.

Практическая значимость работы. Сформулированные в диссертации положения могут быть использованы для совершенствования законодательства и правоприменительной практики, регулирующих права, обязанности и ответственность информационных посредников.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучные, так и частнонаучные методы исследования: системный (изучение информационного посредника как целостного объекта), исторический (изучение исторического развития регулирования прав, обязанностей и ответственности информационных посредников), функциональный подход (изучение информационных посредников с учетом реализации их функций по передаче, хранению и предоставлению доступа к информации), формально-юридический (изучение понятия «информационный посредник», а также его соотношения с другими смежными понятиями), сравнительно-правовой (анализ регулирования правового статуса информационных посредников в российском законодательстве в сравнении с регулированием в США и ЕС).

Положения, выносимые на защиту.

1. Установлено, что существующая в законодательстве классификация информационных посредников не позволяет точно установить принадлежность определенного информационного посредника к тому или иному виду, а также не включает некоторые виды информационных посредников (информационных посредников, осуществляющих деятельность по поиску информации, и информационных посредников, осуществляющих кэширование).

В связи с этим в диссертации предлагается классификация информационных посредников, основанная на деятельности, осуществляемой информационными посредниками. В рамках такой классификации выделяются следующие виды информационных посредников: информационные посредники, осуществляющие передачу информации или предоставляющие доступ к информации; информационные посредники, осуществляющие кэширование; информационные посредники, осуществляющие хранение информации,

предоставляемой пользователями; информационные посредники, осуществляющие поиск информации. Предполагается, что использование данной классификации позволит более точно и сбалансированно регулировать права, обязанности и ответственность информационных посредников в зависимости от конкретного вида деятельности, которые они осуществляют.

2. Выявлено, что в части регулирования ограничения доступа к противоправной информации информационными посредниками выделяются следующие направления: законодательное установление прав или обязанностей информационных посредников по ограничению доступа к информации, и саморегулирование, при котором информационные посредники добровольно принимают на себя такие обязательства.

В рамках первого направления существуют следующие подходы: установление для информационных посредников обязанности по ограничению доступа к информации и предоставление информационным посредникам права на ограничение доступа к противоправной информации. В последнем случае, если информационный посредник пользуется данным правом и удаляет или ограничивает доступ к противоправной информации, законодательство ограничивает ответственность информационного посредника за распространение такой информации.

Предполагается, что саморегулирование позволяет информационным посредникам выбирать способы ограничения доступа к информации, которые наиболее соответствуют осуществляемой ими деятельности и использование которых в меньшей степени ограничивает доступ к сторонней информации.

3. Установлено, что различаются централизованная и децентрализованная модели регулирования процедуры ограничения информационными посредниками доступа к противоправной информации. Для централизованной модели регулирования ограничения доступа к противоправной информации характерно использование единого реестра, содержащего данные об информации, доступ к которой должен быть ограничен. Обязанность по ограничению доступа к определенной противоправной информации возникает у

всех информационных посредников, осуществляющих деятельность по предоставлению доступа к Интернету, одновременно. При использовании децентрализованной модели требования об ограничении доступа к информации должны предъявляться к каждому информационному посреднику отдельно, единый реестр, как правило, не используется.

Предполагается, что использование централизованной модели позволяет более эффективно ограничивать доступ к противоправной информации, одновременно обеспечивая защиту прав владельцев сторонних сайтов, доступ к которым может быть непреднамеренно ограничен, и создавая равные условия для всех информационных посредников. Однако для этого при реализации централизованной модели необходимо предусмотреть возможность использования информационными посредниками способов ограничения доступа к информации, которые будут соответствовать тем ресурсам, которыми обладает каждый конкретный информационный посредник.

4. Установлено, что возможность реализации прав субъектов, чьи интересы затрагиваются при ограничении информационными посредниками доступа к информации (владельцы сайтов, интернет-пользователи, лица, инициирующие ограничение доступа, а также сами информационные посредники), зависит от выбора технологического способа ограничения доступа к информации.

Возможность реализации прав заинтересованных субъектов зависит от эффективности, избирательности и стоимости технологических способов ограничения доступа к информации. Так, высокая эффективность (в случае, если возможность получения доступа к заблокированной информации существенно затруднена) способствует наиболее полной защите прав лиц, чьи права нарушаются при распространении противоправной информации. Высокая избирательность (отсутствие сопутствующего ограничения доступа к сторонней информации) способствует соблюдению прав на доступ и распространение информации интернет-пользователей и владельцев сайтов. Высокая стоимость способствует ограничению свободы ведения предпринимательской деятельности

информационных посредников. Использование некоторых технологических способов ограничения доступа к информации (в частности, инспекция пакетов) также может создавать угрозу для реализации прав интернет-пользователей на тайну частной жизни и защиту персональных данных.

5. Для обеспечения пропорциональности мер по ограничению доступа к информации предлагается соблюдение ряда условий, включая следующие: обязанность по ограничению доступа к информации может быть возложена на информационных посредников только в том случае, если их услуги используются иными лицами для распространения противоправной информации; меры, направленные на ограничение доступа к противоправной информации, должны быть эффективны (существенно затруднять или делать невозможным доступ к противоправной информации); информационные посредники не могут быть обязаны осуществлять общий мониторинг противоправной информации (активно искать сведения о фактах распространения противоправной информации); ограничение доступа не должно приводить к излишнему ограничению доступа к сторонней информации, распространение которой не запрещено; при ограничении доступа к информации должны обеспечиваться права на судебную защиту всех заинтересованных лиц.

6. Определены условия, при которых информационные посредники могут быть привлечены к ответственности при распространении третьими лицами незаконной информации с использованием услуг информационных посредников. Информационный посредник может быть привлечен к ответственности за распространение противоправной информации с использованием его услуг третьими лицами в том случае, если он вмешивается в процесс передачи или хранения информации или, если информационный посредник не вмешивается в процесс передачи или хранения информации, но имеет право и реальную возможность прекратить или ограничить распространение незаконной информации, однако не делает этого. При этом бремя доказывания наличия обстоятельств для привлечения информационного посредника к ответственности должно лежать на лице, предъявляющем требования к информационному

посреднику.

7. Установлено, что условия ограничения ответственности информационных посредников за нарушения авторских и смежных прав должны соответствовать деятельности, которую осуществляет информационный посредник, и обеспечивать баланс между правами и законными интересами информационных посредников, владельцев сайтов, интернет-пользователей и правообладателей.

В Российской Федерации регулирование условий для ограничения ответственности информационных посредников за нарушение авторских и смежных прав не соответствует данным принципам: для некоторых видов информационных посредников ограничение ответственности формально не предусмотрено (информационные посредники, предоставляющие доступ к информации, и информационные посредники, осуществляющие кэширование); условия ограничения ответственности провайдеров, оказывающих услуги доступа к Интернету, не вполне соответствуют их деятельности (информационные посредники не должны обладать знанием о распространении информации с нарушением авторских и смежных прав, несмотря на то что даже при наличии такого знания информационные посредники данного вида не могут прекратить правонарушение). В связи с этим в работе предлагается предусмотреть ограничение ответственности для всех видов информационных посредников на условиях, которые будут соответствовать осуществляемой ими деятельности.

8. Установлено существование трех моделей правового регулирования ограничения ответственности информационных посредников при использовании их услуг для распространения информации, нарушающей право на честь, достоинство и деловую репутацию: безусловное ограничение ответственности информационных посредников (модель, характерная для США); ограничение ответственности при условии невмешательства в процесс размещения информации и удаления или ограничения доступа к такой информации после получения уведомления заинтересованного лица (модель, характерная для Великобритании, других стран ЕС, а также для Российской Федерации);

ограничение ответственности при условии осуществления активного поиска и удаления такой информации (модель, предложенная Европейским судом по правам человека).

Предполагается, что вторая модель является наиболее сбалансированной и позволяет учесть права и законные интересы как информационных посредников, так и лиц, чьи права нарушаются при распространении противоправной информации.

9. В результате анализа регулирования ответственности информационных посредников при использовании их услуг для распространения разных видов противоправной информации делается вывод о необходимости использования единого подхода для привлечения к ответственности информационных посредников вне зависимости от вида противоправной информации. Такой подход должен быть основан на недопустимости возложения на информационных посредников обязанности по активному поиску и удалению незаконной информации и должен предоставлять информационным посредникам возможность ограничения их ответственности, если они не вмешиваются в процесс передачи информации и принимают меры для удаления или ограничения доступа к незаконной информации после получения уведомления от заинтересованного лица.

Достоверность и апробация результатов диссертационного исследования. Теоретические положения и выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, были рассмотрены и одобрены на расширенном заседании Научно-методического центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности» НИУ «Высшая школа экономики».

Результаты и выводы исследования отражены в статьях, опубликованных в российских и иностранных рецензируемых научных журналах²⁸, в том числе в

---

²⁸ Нуруллаев Р. Т. Обоснование необходимости регулирования авторских прав в Интернете // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 5. С. 9—101; Nurullaev R. New Legislation on Online Copyright Enforcement in Russia // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. С. 36—46; Нуруллаев Р. Т. Ограничение доступа к интернет-ресурсам как

журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Положения диссертационного исследования обсуждались на российских и зарубежных научных конференциях и семинарах, в том числе:

- IV международная научно-практическая конференция «Право в цифровую эпоху», 2014 г., НИУ ВШЭ, г. Москва, тема доклада «Ограничение доступа к сайтам как новый инструмент противодействия нарушениям авторских прав в Интернете»;

- V международная научно-практическая конференция «Право в цифровую эпоху», 2015 г., НИУ ВШЭ, г. Москва, тема доклада «Различия в регулировании «права на забвение» в Российской Федерации и ЕС»;

- VI международная научно-практическая конференция «Право в цифровую эпоху», 2016 г., НИУ ВШЭ, г. Москва, тема доклада «Тенденции в ограничении доступа к сайтам для защиты авторских прав: опыт России и ЕС»;

- Научно-исследовательский семинар, 2015 г., НИУ ВШЭ, г. Москва, тема доклада «Особенности ограничения ответственности провайдеров интернет-услуг за нарушение авторских прав»;

- Научно-исследовательский семинар, 2016 г., НИУ ВШЭ, г. Москва, тема доклада «"Право на забвение" в России и за рубежом: защита частной жизни против права на информацию»;

- Научно-исследовательская конференция «European Policy for Intellectual Property», 2016 г., Университет Оксфорда, Великобритания, тема доклада: «Website Blocking for Copyright Infringements in Russia: Comparison with US and EU Approach»;

- Научно-исследовательская конференция «TILting perspectives 2017: Regulating a connected world», 2017 г., Университет Тилбурга, Нидерланды, тема доклада: «Website blocking in copyright cases: Russia's Experience»

- Научно-исследовательская конференция «Congres Legal Aspects of Data Science», 2018 г., Университет Тилбурга, Нидерланды, тема доклада: «Data localisation measures and their impacts on data science».

Некоторые положения работы применялись при проведении лекций и практических занятий в НИУ «Высшая школа экономики» на магистерской программе «Право информационных технологий и интеллектуальной собственности» (прежнее название программы — «Правовая информатика») по дисциплинам «Авторское право в цифровую эпоху» в 2014 г., «Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху» в 2015—2017 гг. и «Сделки по приобретению активов в сфере информационных технологий» в 2014—2017 гг., а также на Международных летних школах по киберправу в 2012 и 2014—2017 гг., проведенных Международной лабораторией по праву информационных технологий и интеллектуальной собственности (прежнее название лаборатории — Научно-учебная лаборатория по информационному праву) НИУ «Высшая школа экономики».

Выводы и подходы, сформулированные в диссертационном исследовании, также использовались автором в период работы автора юрисконсультантом в юридическом департаменте ООО «ЯНДЕКС» при оценке юридических рисков, связанных с предоставлением интернет-сервисов, и анализе законопроектов, предназначенных для регулирования прав, обязанностей и ответственности информационных посредников.

Структура диссертационной работы соответствует предмету, целям и задачам: введение, три главы (первая глава состоит из трех параграфов, вторая глава — из четырех, третья глава — из двух параграфов), заключение и список использованных источников и литературы.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** объясняется актуальность темы исследования, степень ее разработанности в отечественной и зарубежной литературе, указывается предмет и цели исследования, сформулированы задачи исследования, определен объект, предмет и методология исследования, обоснована научная новизна положений, выносимых на защиту, объясняется теоретическая и практическая значимость исследования, а также содержатся сведения об апробации результатов исследования.

В **первой главе «Понятие информационного посредника»** рассматриваются подходы к определению термина «информационных посредник», классификация информационных посредников, а также подходы к регулированию правового статуса информационных посредников.

В **первом параграфе первой главы «Определения информационного посредника в российском и зарубежном праве»** проводится сравнительно-правовой анализ подходов к определению термина «информационный посредник» в праве США, ЕС и российском праве, а также выявляются соотношения данного термина с другими смежными терминами. В праве США и праве ЕС вместо термина «информационный посредник» используется термин «провайдер» (сервис-провайдер, провайдер интерактивного сервиса в США и провайдер сервиса информационного общества в ЕС), который обозначает лиц, осуществляющих посредническую деятельность, связанную с передачей, хранением или предоставлением доступа к информации. При этом в ЕС существуют дополнительные признаки, которым должны отвечать провайдеры (предоставление услуг дистанционно, за вознаграждение, электронными средствами и по индивидуальному запросу), однако на практике данные признаки толкуются ограничительно. В российском праве используется термин «информационный посредник». В результате сравнительно-правового анализа выделяются признаки, присущие информационным посредникам как субъектам информационного права.

Во втором параграфе первой главы «Виды информационных посредников и их классификация» изучаются различные подходы к классификации информационных посредников. В результате данного анализа устанавливается, что информационные посредники классифицируются в зависимости от конкретной деятельности, связанной с передачей, хранением или обеспечением доступа к информации, которую они осуществляют. Классификация информационных посредников позволяет наиболее оптимальным образом регулировать права, обязанности и ответственность информационных посредников в связи с использованием их услуг для распространения противоправной информации. При этом классификация информационных посредников, предусмотренная в российском праве, является противоречивой и позволяет относить информационных посредников, осуществляющих один вид деятельности (передачу/предоставление доступа к информации), к разным видам информационных посредников. Кроме того, классификация информационных посредников, установленная в российском праве, не учитывает некоторые виды информационных посредников (информационных посредников, осуществляющих кэширование и операторов операционных систем). В связи с этим в данном параграфе предлагается новая классификация информационных посредников, которая, на взгляд автора, будет способствовать устранению выявленных недостатков.

В третьем параграфе первой главы «Правовой статус информационных посредников» устанавливается, что информационные посредники являются субъектами информационного права, а также выделяются различные подходы к регулированию правового статуса информационных посредников. Информационный посредник является субъектом информационного права, поскольку по своим особенностям фактически может быть носителем субъективных юридических прав и обязанностей, а также способен вырабатывать и выражать персонифицированную волю. Кроме того, существуют юридические нормы, регулирующие деятельность информационных посредников. Регулирование правового статуса информационных посредников как субъектов

информационного права осуществляется через определение их прав, обязанностей и ответственности в связи с использованием их услуг для распространения противоправной информации. При этом в зависимости от объема прав, обязанностей и возможности привлечения информационных посредников к юридической ответственности можно выделить страны, в которых на информационных посредников возлагается больше обязанностей, связанных с ведением их деятельности, и информационных посредников легче привлечь к юридической ответственности и страны, в которых на информационных посредников возлагается меньше таких обязанностей и привлечь информационных посредников к ответственности сложнее. Различия в подходах к регулированию правового статуса информационных посредников создают конкуренцию между странами, позволяя информационным посредникам выбирать для своей деятельности страны с более выгодным для них регулированием, которое влечет меньше транзакционных издержек, связанных с выполнением требований применимого законодательства.

Во второй главе **«Роль информационных посредников в обеспечении и ограничении доступа к информации»** анализируется деятельность информационных посредников по обеспечению доступа к информации, а также удаление и ограничение доступа к информации информационными посредниками.

В первом параграфе второй главы **«Деятельность информационных посредников по обеспечению доступа к информации»** устанавливается, что деятельность информационных посредников по предоставлению доступа к информации включает: обеспечение возможности получения информации и ее использования, то есть обеспечение самого доступа к информации; определение объема доступной информации; регулирование условий доступа к информации; и определения порядка представления информации. При этом выявляется тенденция к увеличению вмешательства информационных посредников в процесс обеспечения доступа, передачи и хранения информации. Кроме того, делается вывод о том, что в некоторых случаях обеспечение информационными посредниками доступа к информации также становится для них обязанностью.

Такая обязанность может быть предусмотрена в законодательстве о связи, защите прав потребителей и антимонопольном законодательстве.

Во **втором параграфе второй главы «Ограничение доступа к информации информационными посредниками»** исследуется регулирование процедуры ограничения доступа к информации информационными посредниками, а также связь между выбором технологических способов ограничения доступа к информации и возможностью реализации прав субъектов информационного права. В результате анализа технологических способов ограничения доступа к информации информационными посредниками делается вывод о том, что от эффективности, избирательности и стоимости технологических способов ограничения доступа к информации зависят возможность реализации прав информационных посредников, владельцев сайтов, интернет-пользователей и лиц, в чьих интересах ограничивается доступ к информации. При этом использование любого технологического способа ограничения доступа к информации связано с риском ограничения прав того или иного субъекта информационного права. Решению данной проблемы посвящен следующий параграф диссертационной работы.

В **третьем параграфе второй главы «Роль государственных органов в ограничении доступа к информации информационными посредниками»** делается вывод о том, что в зависимости от регулирования процедуры ограничения доступа к информации различаются две модели: централизованная и децентрализованная модели регулирования ограничения доступа к информации. Роль государственных органов в ограничении доступа к информации может различаться в зависимости от используемой модели и может включать: определение видов информации, доступ к которой должен быть ограничен, управление процессом ограничения доступа к информации, инициирование ограничения доступа к информации о осуществления контроля в сфере ограничения доступа к информации.

В **четвертом параграфе второй главы «Обеспечение баланса прав и законных интересов субъектов информационного права при ограничении**

доступа к информации информационными посредниками» на основе анализа законодательства Российской Федерации, США и ЕС, соответствующей правоприменительной практики, судебных решений Европейского суда по правам человека, а также работ российских и зарубежных ученых предлагается ряд мер, использование которых может способствовать обеспечению баланса прав и законных интересов субъектов информационного права при ограничении доступа к информации информационными посредниками.

В третьей главе **«Ответственность информационных посредников за распространение отдельных видов информации»** проводится анализ ответственности информационных посредников в связи с использованием их услуг для распространения информации с нарушением авторских и смежных прав, а также права на защиту чести, достоинства и деловой репутации.

В первом параграфе третьей главы **«Ответственность информационных посредников за нарушение авторских и смежных прав»** проводится сравнительно-правовой анализ ответственности информационных посредников за нарушение авторских и смежных прав в праве США, английском и российском праве. Устанавливается, что для регулирования ответственности информационных посредников в связи с использованием их услуг для распространения информации с нарушением авторских и смежных прав были приняты специальные нормативно-правовые акты или выработана специальная судебная практика, которые учитывают, что информационные посредники при осуществлении своей деятельности сами не используют результаты интеллектуальной деятельности. Так, в США используется доктрина вторичной ответственности (косвенная и субсидиарная ответственности), в Великобритании – доктрины авторизации и совместного причинения вреда. И в праве США, и в английском праве также предусмотрено ограничение ответственности для всех информационных посредников, при этом условия ограничения ответственности зависят от того, насколько информационные посредники вмешиваются в процесс передачи информации и какие меры они принимают для противодействия нарушениям авторских и смежных прав с учетом доступных для них

возможностей. В российском праве, несмотря на наличие специального законодательства, пока не разработан подход к регулированию ответственности информационных посредников за нарушение авторских и смежных прав. Кроме того, в российском праве явно не предусмотрено ограничение ответственности для некоторых видов информационных посредников (информационные посредники, предоставляющие доступ к информации и провайдеры, осуществляющие кэширование), а условия ограничения ответственности для других видов информационных посредников не вполне соответствуют той деятельности, которую они осуществляют (информационные посредники, оказывающие услуги доступа к Интернету, могут нести ответственности в том случае, если они узнают или должны узнать о совершаемом нарушении авторских и смежных прав, несмотря на то, что они не могут осуществлять мониторинг активности своих пользователей и даже в случае получения информации о совершении нарушения авторских и смежных прав определенным пользователем, не могут прекратить правонарушение, кроме как полностью прекратив оказание услуг данному пользователю).

Во **втором параграфе третьей главы «Ответственность информационных посредников за нарушение права на честь, достоинство и деловую репутацию»** на проводится сравнительно-правовой анализ регулирования ответственности информационных посредников в связи с использованием их услуг для распространения информации с нарушением права на честь, достоинство и деловую репутацию. В результате данного анализа выявляются три модели регулирования ответственности информационных посредников: безусловное ограничение ответственности информационных посредников (модель, характерная для США); ограничение ответственности при условии невмешательства в процесс размещения информации и удаления или ограничения доступа к такой информации после получения уведомления заинтересованного лица (модель, характерная для Великобритании, других стран ЕС, а также для Российской Федерации); ограничение ответственности при

условии осуществления активного поиска и удаления такой информации (модель, предложенная Европейским судом по правам человека).

В заключении приведены основные итоги диссертационного исследования, рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы.

**Список публикаций, в которых отражены основные научные результаты
диссертации**

1. Нуруллаев Р. Т. Обоснование необходимости регулирования авторских прав в Интернете // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 5. С. 91-101.
2. Nurullaev R. New Legislation on Online Copyright Enforcement in Russia // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. С. 36-46.
3. Нуруллаев Р. Т. Ограничение доступа к интернет-ресурсам как новый способ противодействия нарушениям авторских прав // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 2. С. 171-181.
4. Nurullaev R. The Right to Be Forgotten in the European Union and Russia: Comparison and Criticism / NRU Higher School of Economics. Series LAW "Law". 2015. No. WP BRP 54/LAW/2015.
5. Nurullaev R. Right to Be Forgotten in the European Union and Russia: Comparison and Criticism // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. No. 3. С. 181-193.
6. Nurullaev R. Website blocking in Russia: recent trends // Computer Law & Security Review. 2017. Vol. 33. No. 2. P. 211-222.